

Зарет издал радостное мычание, откусывая сабеллианский персик, направляясь в восточную часть Таль'Камара. Прошедший месяц был довольно продуктивным, поэтому он решил побаловать себя, снова купив дорогие фрукты.

— Кажется, вы в хорошем настроении, сэр, — сказал Ризок, осматривая толпу в поисках каких-либо угроз. Хотя Зарет не знал, что стало причиной этого, Верховное командование отдало всем приказ быть бдительными в случае любых признаков беспорядков, а Ризок всегда был послушным солдатом. «Я бы этого не ожидал, учитывая, как мало людей вы убедили присоединиться к вашему Культуре».

— Всеу свое время, Ризок, — оптимистично сказал Зарет. Его стоический компаньон в последнее время показывал признаки того, что чувствует себя более комфортно в его присутствии. Солдат никогда бы не сказал чего-то, что можно было бы расценить как неуважение при их первой встрече. «Неудивительно, что люди не спешат присоединиться к новой вере, о которой они ничего не знают. Дела начнут улучшаться, как только мы действительно создадим репутацию в городе».

Тал'Камари были скептически настроенными в культурном отношении людьми, поэтому Зарет всегда ожидал, что принятие будет медленным. В основном он сосредоточился на общении с людьми, которые могли извлечь выгоду из Дара Церебона, и с теми, кто не выказывал никаких признаков поклонения каким-либо другим богам.

В основном это были ремесленники, которые могли использовать дополнительные физические характеристики или регенерацию при небольших ранах, полученных во время работы, например, [Кузнецы] или [Плотники]. Он также обратился к нескольким [горнякам], которые часто сталкивались с физическими трудностями на большом серебряном руднике недалеко от города.

— И кроме того, — продолжил Зарет, выбрасывая косточку от персика в мусорное ведро и уклоняясь от группы детей, гоняющихся за импровизированным мячом. Он был искренне благодарен, что люди этого мира поняли, что грязь имеет свойство вызывать эпидемии. «Сейчас мы предпринимаем шаги для расширения нашего охвата. Речь идет не только о рекрутинге, важнее создать благоприятный имидж на будущее. В конце концов, я уже начинаю с недостатками из-за моего класса».

Ризок уклончиво промычал. «Кого вы собираетесь завербовать на этот раз?»

Зарет не мог не занервничать из-за вопроса солдата. — Кто-то довольно известный в трущобах Санрайз. Если мне удастся ее завербовать, то я не сомневаюсь, что она поможет нам улучшить нашу репутацию в городе. Тебе повезло, что тебя направили ко мне, Ризок, потому что совсем скоро Культ Церебона станет самой популярной религией в Таль'Камаре!»

Зарет широко улыбнулся, ожидая, пока Ризок задаст очевидный вопрос, но ящер просто уставился на него с явно невозмутимым выражением лица. Когда стало очевидно, что Ризок не собирается спрашивать, Зарет резко упал и решил сказать это сам. «Спойлспорт. В любом случае, она огр по имени Гурза и, насколько я понимаю, лучший [пекарь] в Таль'Камаре».

Он не смог удержаться от смеха, когда Ризок поднял чешуйчатую бровь, явно застигнутый врасплох. «А... [Бейкер], сэр? У вас, конечно, своеобразные вкусы. Я не понимаю, как такой человек мог бы помочь вам улучшить репутацию вашего Кукта».

— Это потому, что ты никогда не рос в трущобах Санрайза, — сказал Зарет, не обращая внимания на скептицизм своего компаньона. «Если бы вы это сделали, вы бы поняли, что я

имею в виду. В любом случае, когда мы доберемся туда, вы поймете, о чем я говорю.

Выражение лица Ризока выражало сомнение, но он просто кивнул в знак согласия и снова обратил свое внимание на толпу проходящих мимо людей.

Толпа начала сгущаться по мере приближения к восточной части Таль'Камара, официально известной как Район Восхода, но чаще называемой Трущобами Восхода. Нетрудно было понять почему, поскольку здания были плотно застроены, построены из дешевых материалов и окружены плохо обслуживаемыми улицами. Люди были одеты в лохмотья, а на их лицах были написаны черты невзгод.

Зарет уже видел, как несколько человек смотрели на него, скорее всего, преступники, пытающиеся проверить, станет ли он легкой добычей. Он сохранял нейтральное выражение лица и следил за тем, чтобы нож находился в легкодоступном месте.

Неудивительно, что часть города, наиболее удаленная от оазиса, не была раем, но разница была немного резкой. Второе детство Зарета прошло на этих улицах, и он без колебаний уехал при первой возможности.

«Здесь гораздо больше маркеров банд», — заметил Ризок, когда они углублялись в трущобы. «Я стал замечать их больше после того, как ты на них указал, но в районе Сансет их было всего один или два. Здесь я вижу как минимум полдюжины указателей в каждом переулке».

Район Заката — официальное название западной части Таль'Камара, где располагалось большинство гильдий и множество городских [торговцев].

«Организованная преступность в Таль'Камаре довольно централизована», — сказал Зарет тихим голосом, предлагая объяснения. «Только самые влиятельные группы имеют какое-либо влияние за пределами трущоб, такие как Банда Красного Шрама или Шелковые Змеи. В конце концов, здесь не так уж много денег можно заработать. Большинство из них склонны использовать трущобы Восхода солнца как своего рода тренировочную площадку, где преступники могут получать уровни и в конечном итоге быть завербованными в более крупную организацию.

Зарет своими глазами видел, как Система может стимулировать преступность. Стать [вором] или чем-то подобным предлагало беднякам способ заработать деньги, которого иначе они никогда бы не увидели. Были способы изменить свой класс, особенно когда вы были молоды, но это приносило значительный вред. Когда люди брали профессию в этом мире, они очень редко переходили к чему-то другому.

Следовательно, человек с классом, связанным с преступностью, будет очень мотивирован продолжать свое нынешнее поведение. Тот факт, что они могли получать уровни и навыки в результате преступной деятельности, становясь сильнее или неуловимее, только подливал масла в огонь.

«Обязательно держи глаза открытыми», — предупредил Зарет, когда они миновали подозрительный переулок, тени которого казались немного глубже, чем естественно. «Здесь есть люди, которые попытаются нас ограбить только ради возможности получить уровень. Стражники редко приходили сюда, когда им руководил Торговый Лорд.

Еще неизвестно, будет ли генерал Насрит сильно отличаться, хотя Зарет сомневался в этом. Высшее командование обратило бы свое внимание на трущобы Восхода только в том случае, если бы у них была для этого причина.

Ризок спокойно кивнул, продолжая бдительно наблюдать за происходящим вокруг. К счастью, вскоре они начали приближаться к месту назначения. В углу узкого извилистого переулочка стояло ветхое здание с большим дымоходом, которое отличалось от остальных трущоб только запахом свежего хлеба, доносившимся из двери.

Если приглядеться, то можно заметить, что ни возле этого здания, ни в соседних переулочках не было никаких знаков банд. Над слегка погнутой дверью висела вывеска: «Печь Гурзы». Каждый пешеход, проходящий по улице, поглядывал на магазин с выражением уважения, и Зарет не видел, чтобы преступники оценивали его впервые с тех пор, как он вошел в трущобы.

«Здесь вы собираетесь набирать сотрудников для своего Культа?» — спросил Ризок скептическим тоном. «Признаюсь, я ожидал чего-то немного меньшего...»

"Наезжать?" Зарет закончил за него, издавая сердечный смешок. «Пойдем, пойдем внутрь. Я видел, как внутрь ворвались несколько беспризорников, так что для тебя это хороший шанс узнать, что это за место».

Войдя в Печь Гурзы, Зарет и Ризок были встречены теплым ароматом испеченного хлеба. Внутри пространство было чистым и аккуратным, что резко контрастировало с беспорядком на улицах снаружи. Магазин также был значительно больше внутри, чем должен был быть в противном случае, вероятно, из-за [Внутреннего увеличения], который был обычным навыком среди владельцев магазинов.

Несколько уличных мальчишек сбились в угол, держа в своих грязных руках дымящиеся буханки хлеба и настороженно следя за ними двумя. За столиками сидели и мирно наслаждались едой несколько подростков постарше, несмотря на то, что многие из них были одеты в цвета, символизирующие разные банды.

Зарет однажды видел, что случилось с кем-то, когда они попытались зарезать соперника в Печи Гурзы. Быть бесцеремонно изгнанным Гурзой было наименьшей из их забот по сравнению с тем, что сделали остальные жители трущоб.

За присыпанным мукой прилавком внушительная женщина-людоед восьми футов ростом работала над кучей теста, когда к ее прилавку подошел человеческий мальчик в рваной одежде. Ее кожа была жесткой и покрыта паутиной выцветших шрамов, свидетельствовавших о многих годах ее тяжелой жизни. Ее лицо было сморщено от старости, а один из бивней был сломан пополам.

Несмотря на ее устрашающий вид, все в магазине смотрели на нее скорее с уважением, чем со страхом. Зарет фыркнул, увидев, что ребенок смотрит на нее самым жалостливым щенячьим взглядом, на который только способен.

— Можем ли мы получить еще? — умолял мальчик, предлагая несколько потускневших монет.

Гурза фыркнула и заговорила с сильным уличным акцентом, даже не удосуживаясь оторваться от работы. — Опять, Торен? Кажется, в твоем кармане сегодня дыра. Вы знаете правила. На буханку этого не хватит, а мои Скиллы не в состоянии накормить каждого отродья в этих трущобах.

«Пожалуйста, госпожа Гурза. Мы все еще голодны, — взмолился мальчик, его глаза расширились от слез.

Гурза раздраженно хмыкнул. «Ты всегда голоден, не так ли? Клянусь, вы подобны стае

саранчи».

Несмотря на свои жалобы, женщина-людоед подошла к большой духовке в форме урны позади нее и вытащила буханку хлеба. Через мгновение ее руки засияли, и образовалась копия буханки хлеба, все еще дымящаяся и свежая.

Зарет услышал, как у Ризока перехватило дыхание при этом зрелище, и повернулся, чтобы увидеть, как глаза его компаньона расширились от удивления. «Это... должно быть, навык очень высокого уровня. Я только слышал о том, что кто-то способен создавать физические объекты из ничего, но сам никогда этого не видел».

— Ага, это довольно здорово, не правда ли, — ответил Зарет, ухмыляясь реакции ящера. «Гурза отказывается назвать свой точный класс или уровень, но люди думают, что она, должно быть, [благотворительный пекарь] или что-то в этом роде. Я когда-либо видел, чтобы она использовала этот Навык только тогда, когда намеревалась раздать еду, поэтому к нему должны быть некоторые требования».

У Гурзы почти наверняка тоже был очень высокий уровень, учитывая, что она выглядела так, будто не постарела ни на день с тех пор, как он впервые ее увидел. Огры уже жили в два раза дольше, чем люди, а люди с более высокими уровнями жили дольше, чем обычно.

— Вот, паршивец, — грубо сказал Гурза, бросая мальчику дымящийся хлеб. — И не приходи сюда сегодня снова с попрошайничеством, Торен. Ты не единственный, кому нужно есть.

Мальчик взглянул на нее полными благоговения глазами, прежде чем броситься обратно к своим друзьям. Гурза покачала головой и пробормотала что-то о бездонных ямах, прежде чем обратить свое внимание на Зарета.

«Ну вот это сюрприз», — проворчала Гурза, возвращаясь к работе с тестом. «Обычно, когда вы, сопляки, перестаете появляться, это происходит потому, что вы умерли или покинули это место. Никогда не ожидал увидеть твое интригующее лицо в моем магазине, Зарет. «Особенно с [гвардейцем] за спиной»

Зарет встретил ее грубое поведение добродушной улыбкой, подошел и положил на прилавок несколько монет. — Я тоже рад тебя видеть, Гурза. Прошло слишком много времени с тех пор, как я пробовал ваш хлеб, и я привел человека, который тоже хочет его попробовать. Он не [гвардеец], просто военный. Я также хотел бы кое о чем поговорить с тобой, если у тебя есть время.

Гурза закатила глаза от его лести. «Тот же Зарет. Вы всегда знаете, как мило поговорить с кем-то, прежде чем втянуть его в какую бы то ни было схему, которую вы задумали. Садитесь, а я принесу немного хлеба, как только эта партия будет готова.

Зарет усмехнулся и жестом предложил Ризоку следовать за ним к одному из свободных столов. В результате своего перевоплощения Зарет стал не по годам развитым ребенком и всегда пытался найти новые способы использовать свои знания для получения денег, поэтому неудивительно, что Гурза был насторожен. Несмотря на ее явно нетеплый прием, Зарет видел в глазах старого огра, что она рада его видеть.

Они оба сели на свои места и стали ждать, когда к ним придет Гурза. За это время пара ящеров с тяжелыми шрамами начала спорить и размахивать друг другом ножами, но замолчала, когда Гурза ударила кулаком по стойке и пристально посмотрела на них. Еще несколько детей пришли просить еды, что вернуло Зарету воспоминания, поскольку было время, когда Духовка

Гурзы была единственной причиной, по которой он не голодал в течение нескольких дней.

В конце концов, Гурза закончила свою работу и подошла к их столу с двумя свежими буханками хлеба в руке, прежде чем сама сесть. — Хорошо, тогда чего ты хочешь?

Зарет взглянул на высокого огра и, откусив кусок хлеба, выдал ей самое лучшее выражение оскорбления. «Не могу ли я просто прийти сюда, чтобы насладиться вашим вкусным хлебом и насладиться удовольствием от вашей компании? Из-за тебя я выгляжу как один из этих мошенников [Торговцев], Гурза».

Гурза нахмурилась, сверкнув своим острым бивнем. «Ты бы отлично вписался в число этих стяжателей, если бы у тебя была такая возможность, паршивец. Теперь кончай это дерьмо. Скажи мне, зачем ты сюда пришел?

Зарет мог сказать, что Гурза не потерпит, чтобы он говорил кругами, поэтому решил сразу перейти к делу. — Я уверен, ты слышал, что Конклава больше нет, да? Угадай, кого новые ребята выбрали, чтобы помочь им заменить их?

Впервые с тех пор, как они вошли в магазин, Зарет заметил намек на удивление на лице Гурзы. "Действительно? Молодец, малыш. Я слышал, что ты бросил тех ребят, которые носились вокруг и называли себя бандой. Я отнесся скептически, когда услышал, что ты решил превратиться в какого-нибудь [Культиста], но, похоже, у тебя это сработало. Хотя я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

Зарет почувствовал, как его улыбка потускнела при упоминании его бывших друзей, но он отогнал это чувство и продолжил свою речь. — Видишь ли, мне было интересно, согласишься ли ты стать членом моего Культа. Теперь, прежде чем вы что-нибудь скажете, я должен сообщить вам, что [Благословение Церебона] повышает физические характеристики, и вам не нужно делать ничего сумасшедшего, чтобы получить его».

Гурза невозмутимо поднял бровь от его слов. «Ты хочешь, чтобы я поклонялся твоему богу? Я ничему не поклонялась с тех пор, как была маленькой девочкой. Кроме того, я выгляжу так, будто мне нужны какие-то физические характеристики?

Зарет взглянул на впечатляющие мускулы пожилого огра и не смог не согласиться. Учитывая, как легко она справлялась с любыми нарушителями спокойствия в своем магазине, ходили слухи, что Гурза была искательницей приключений, прежде чем стала пекарем. Если вы увидите эту историю на Amazon, знайте, что ее украли. Сообщите о нарушении.

«Честно говоря, дело не только в тебе», — признался Зарет, решив быть откровенным. «Есть много людей, которые нам не доверяют. Я надеялся, что смогу использовать свой Культ как возможность помочь людям гораздо больше, чем когда-либо делал Конклав. Когда я принял это решение, я не мог думать ни о ком, кто мог бы помочь мне сделать это больше, чем ты».

У Зарета было много времени, чтобы подумать об этом на протяжении многих лет, и он понял, что наиболее успешными являются те веры, которые развивают чувство общности и действительно помогают людям. Это был общий фактор как в этом мире, так и на Земле. Его целью было создать группу, которая понравилась бы множеству людей, и лучший способ добиться этого — благотворительность.

— Знаешь, я уже не первый раз слышу что-то подобное, — сказал Гурза через мгновение, к большому удивлению Зарета. «Эти люди из Храма Якина пытались убедить людей поклоняться их богу, давая уличным крысам немного бесплатной еды. Давали всевозможные обещания о

том, как их бог благословит их. Однако продлилось это недолго. Банды начали у них воровать, и люди обращались не так быстро, как они надеялись. Как только они поняли, что теряют больше денег, чем получают в виде десятины, они собрали вещи и ушли».

Якин, Богиня Домашнего очага, была еще одним богом старого Конклава. Он не мог припомнить, чтобы они когда-либо раздавали еду в трущобах Санрайз, так что, должно быть, они делали это еще до его рождения. Его не удивило, что они сдались, поскольку Конклав всегда казался организацией, которая переоценивает материальные блага.

— Я понимаю, что ты настроен скептически, но просто дай мне шанс, — умоляюще сказал Зарет. «Позже сегодня у меня будет служба, на которой я расскажу о Церебоне и официально приветствую наших первых участников. Просто придите и посмотрите. Если тебе это не нравится, то я больше не буду тебя беспокоить».

Гурза молчала несколько долгих мгновений, глядя на Зарета пронизательным взглядом. Через несколько мгновений она глубоко вздохнула. «Если бы кто-нибудь другой сказал мне это, я бы сказал им, чтобы они ели дерьмо и проваливали. Но ты всегда был слишком умен для своей же пользы. Полагаю, учитывая все происходящее, мне следует хотя бы взглянуть на твой Культ. Не может быть хуже, чем Сильварис.

У Фариды всегда была привычка обращать своего бога Сильвариса в свою веру среди людей в Трущобах Восхода Солнца; они с Гурзой почему-то всегда недолюбливали друг друга.

"Действительно?!" – взволнованно спросил Зарет. Он не ожидал, что это будет так легко. — Я рад это слышать, Гурза. Вы не пожалеете об этом. Наша служба будет примерно через 4 часа, в сумерках. »

"Ага-ага. Иди и уходи отсюда, — пренебрежительно сказала Гурза, вставая. — У меня много работы, так что возвращайся и готовься к службе. Я буду там."

Зарету не нужно было повторять дважды. Он и Ризок быстро доели остаток хлеба и оставили Печь Гурзы позади.

— Как думаешь, она присоединится? — спросил Ризок, пока они шли по узким улочкам.

«Я, конечно, на это надеюсь. Поддержка Гурзы будет значить очень многое, не только из-за ее личного влияния, но и потому, что она представляет того человека, которого я хочу видеть в Культе», — правдиво объяснил Зарет. «Люди, скорее всего, уйдут так же легко, как и присоединились, если в Культе полно людей, которые просто хотят получить полезный Дар. Нам нужен человек, который искренне заботится о своем сообществе, такой как Гурза».

— Понятно, — сказал Ризок, задумчиво нахмутив чешуйчатую бровь. — Думаю, тогда мы посмотрим, чем это обернется.

Полагаю, мы будем...

Зарет уже принял в свой Культ нескольких солдат, посланных генералом Насритом, но сегодня должна была состояться его первая настоящая религиозная служба. Он очень надеялся, что все прошло хорошо. Вместо того, чтобы вернуться домой, Зарет направился прямо к зданию, которое выделило для него Верховное командование.

Это было простое, но большое здание, построенное из камня и заполненное несколькими большими скамьями, взятыми из различных церквей и храмов Конклава. Это было не особенно

впечатляющее место, но Зарет пока был им доволен, пока не доказал, что он достаточно полезен Высшему командованию, чтобы заработать место в Шпильских садах. Зарет пробрался в одну из задних комнат и начал просматривать Гримуар Церебона, готовясь к своей первой проповеди.

Он был настолько поглощен чтением, что потерял счет времени, и только когда Ризок слегка постучал его по плечу, он вернулся к реальности.

«Сэр, уже почти пора. Некоторые из ваших потенциальных новообращенных уже начали прибывать и наслаждаются едой, которую вы для них приготовили».

Зарет взглянул в ближайшее окно и увидел, что солнце начало садиться. Согласно гримуару, сумерки были любимым временем для ритуалов Церебона, так что сейчас или никогда. Быстро поблагодарив Ризока, Зарет направился в главный зал.

Зал был далеко не полон: чуть больше двух дюжин человек, которых Зарету удалось убедить за последний месяц. Это было меньше, чем обещали прийти люди, но этого и следовало ожидать. Почти все они были либо людьми, либо ящерицами, поскольку у огров и нагов уже была вера, которая становилась все более популярной в их сообществах. Единственным исключением был Гурза, сидевший в дальнем углу и молча наблюдавший за ним.

Зарет нервно сглотнул, выходя на сцену, и все взгляды обратились на него. Через мгновение Зарет надел свою самую уверенную улыбку и направился к деревянной кафедре, стоявшей в центре сцены.

— Добро пожаловать, — начал он, его голос звучал ровным и эхом, когда в комнате воцарилась тишина. «Я рад видеть вас всех здесь сегодня. Некоторые из вас здесь просто для того, чтобы пройти Ритуал Посвящения и получить [Благословение Церебона], в то время как другие здесь, чтобы узнать больше о Церебоне, Боге Плоти и Трансформации. Независимо от того, почему вы здесь, я хочу поблагодарить вас за предоставленную мне возможность поделиться своими убеждениями и пригласить вас в эту веру».

Он остановился и посмотрел на толпу. На их лицах было по большей части любопытство, и он мог видеть Гурзу, стоящего сзади, наблюдающего за ним с нечитаемым выражением лица.

— Как ты знаешь, Церебон правит владениями Плоти и Трансформации, — продолжил Зарет через мгновение. «Как и большинство современных божеств, он родился во время прихода Системы и падения предыдущей эпохи. Он не принадлежит ни к одному пантеону и желает лишь, чтобы его приверженцы продолжали жить жизнью постоянных изменений и роста, будь то через Систему или иным образом».

Зарет увидел, как несколько человек в толпе упали с облегчением. [Культист] имел тенденцию предлагать Навыки, полезные людям, скрывающимся от религиозных преследований, что на практике звучало неплохо, но часто означало, что их использовали люди, совершающие очень плохие поступки. Самым известным примером этого был Культ Свободного, террористическая религиозная организация, чей бог решительно выступал против Системы.

Активно заявляя, что Церебон поддерживает Систему, он, несомненно, успокоил многие умы.

«Серебон также ценит безграничный потенциал, присущий податливой ткани плоти. Он учит, что истинной силы, физической и духовной, можно достичь, приняв постоянно меняющуюся природу жизни и себя. Что ваши тела являются ценными сосудами для вашего собственного роста и эволюции. Пока вы поклоняетесь Церебону, он будет вести вас по пути роста».

Одна из вещей, которые Зарету больше всего нравились в Церебоне, заключалась в том, что он поощрял своих прихожан расти не только в уровнях и силе, но и в мудрости. Для кого-то вроде Зарета, который, выросший на улицах трущоб Санрайз, чувствовал глубокое бессилие, это очень привлекало его.

Зарет был скорее поклонником сделок, чем фанатиком, но он не был бы очень хорошим [культистом], если бы ему не нравились вещи, которые предлагал его бог.

«По мнению Церебона, каждое изменение, через которое проходит ваше тело, является свидетельством вашего опыта и роста. Эта постоянная трансформация — не просто физический процесс, а духовное путешествие, которое формирует то, кем вы являетесь. Жизненный путь — это постоянно меняющийся процесс, и отрицать изменения — значит отрицать саму жизнь. Чтобы получить [Благословение Церебона], нужно добровольно претерпеть изменения в своем теле. Эти изменения символизируют ваше принятие учения Церебона и вашу приверженность саморазвитию».

Зарет сделал паузу и глубоко вздохнул, приближаясь к концу своей речи. «В этом мире есть те, кто живет пассивно, позволяя потокам жизни нести их по течению. А есть и те, кто осмелится взять под свой контроль, вершить свою судьбу собственными руками. Последователи Церебона принадлежат к последним. Мы не боимся перемен. Мы принимаем это. Мы формируем его. Мы сами себе скульпторы. Тем из вас, кого это привлекает, я предлагаю провести над вами Ритуал Посвящения и даровать вам [Благ Церебона]».

Зарет оглянулся на толпу и был доволен увиденным. Некоторые из них казались равнодушными и продолжали сохранять скептические выражения на лицах, но было много тех, кто казался гораздо более заинтересованным, чем когда он только начал.

Он обратился к одному из тех, кто, как он знал, был очень заинтересован в получении Дара, [Ученику Кузнеца] по имени Харим, с которым он разговаривал несколько дней назад, и позвал их на сцену. "Вы готовы?"

Он с облегчением увидел, как молодой человек встал и направился к сцене. Оказавшись там, Зарет направил его к стулу, который он приготовил для этого случая, и активировал свой навык [Ритуал подношения].

Почти сразу же Зарет почувствовал знакомую тяжесть, падающую на комнату, когда Церебон сосредоточил небольшую часть своего внимания на ритуале. Он мог сказать, что присутствующие тоже это почувствовали: фонари на стенах начали мерцать, а воздух стал тяжелее. Когда Зарет впервые почувствовал силу Церебона, он не мог не почувствовать одновременно отвращение и восхищение. Как будто его кожу тянули и тянули так, как это было невозможно, но он также чувствовал, как внутри него растёт источник безграничного потенциала.

Не обращая внимания на это ощущение, Зарет сосредоточился на молодом человеке перед ним. «Как бы вы предпочли, чтобы вас изменили?»

Зарет предложил новым прихожанам возможность сделать пирсинг, татуировку или более значительные изменения с помощью его [Постоянной манипуляции с плотью]. Церебон предложил бы ему большую награду за более экстремальные физические изменения, но с этим нельзя было торопиться.

— Пока только пирсинг, — ответил Харим, нервно сглатывая. «Моей девушке нравится, как они выглядят, и я надеюсь сделать ей сюрприз».

Зарет одобрительно кивнул, прежде чем продолжить ритуал. «Церебон, Бог Плоти и Трансформации, мы собрались здесь во имя и в твою честь. Здесь стоит человек, который ищет вашего благословения. Он выбрал путь трансформации и эволюции, желая нести свой знак и Благо. Как твой покорный слуга, я предлагаю его тебе».

Как только он закончил говорить, Зарет активировал [Постоянную манипуляцию с плотью] и безболезненно создал дыру размером с иглу в мочке уха Харима. Присутствие Церебона усилилось, неся с собой чувство одобрения, когда он вложил в недавно созданное отверстие маленькую серьгу в форме извивающейся змеи.

Зарет улыбнулся, отступил назад и увидел, как Харим вздрогнул после завершения ритуала, скорее всего, из-за уведомления Системы, сообщającego ему, что он получил [Благословение Церебона].

"Сладкий!" — воскликнул Харим, глядя на свой новый пирсинг в маленькое зеркало, предоставленное Заретом. «Это было намного проще, чем я думал. Даже не было больно или что-то в этом роде».

Зарет усмехнулся. — Вероятно, это потому, что ты молился Церебону, как я велел. В противном случае ты бы не получил Дар.

И все же Харим не ошибся. Церебон был особенно расслабленным богом, когда дело доходило до поклонения, что было одним из его главных преимуществ. Дальнейшие преимущества потребуют более строгого соблюдения его учения, но минимальные требования для его Дара были довольно мягкими.

Было жаль, что Зарету не хватало возможности напрямую поговорить с Церебоном на таком низком уровне, потому что он действительно хотел похвалить бога за его бизнес-стратегию.

— Ну что ж, — сказал Зарет, хлопая в ладоши. «Если есть еще кто-то, кто хочет пройти ритуал инициации, пожалуйста, сделайте шаг вперед».

Он не удивился, увидев, что многие другие действовали на нервы, когда увидели, что это быстрый и безболезненный процесс. Следующий час Зарет провел, вводя людей в поклонение Церебону, чувствуя растущее одобрение своего бога с каждым успешным [Ритуалом подношения].

Интерфейс Системы не показывал явно, насколько близок человек к следующему уровню, но Зарет чувствовал, что он быстро приближается к 20-му уровню. На такой подвиг у него ушло бы больше года, когда он просто работал своего рода пластический хирург для богатых.

Я знаю, что накопил некоторый прогресс в работе, которую проделал для генерала Насрита, но это просто смешно!

Не только эти новые прихожане ускоряли его прогресс. Высшее командование продолжило свои эксперименты и начало посылать ему новых солдат, чтобы дополнить их более... творческими идеями. Из-за этого Зарет повышал уровень быстрее, чем когда-либо.

В Гримуаре Церебона говорилось, что он в конечном итоге достигнет точки убывающей отдачи, как только его Культ станет достаточно большим, но он намеревался наслаждаться легкими уровнями, пока они существуют.

В конце концов, последний из добровольцев завершил свой ритуал, ящерица средних лет по

имени Шуск, который попросил Зарета вырастить участок чешуи, которую он потерял в результате несчастного случая на шахте. Чувствуя себя опустошенным, но воодушевленным, Зарет снова обратился к толпе.

«Спасибо всем и добро пожаловать в Культ Церебона. Я с нетерпением жду возможности помочь вам всем на пути роста и трансформации. Службы будут проводиться два раза в месяц, но помните, что поклонение Церебону не ограничивается этим местом. Вам всем были даны писания, содержащие фундаментальные учения Церебона, поэтому я рекомендую вам читать их, когда это возможно. С учетом сказанного, я хотел бы пригласить всех присоединиться к нам сзади, чтобы перекусить».

Общественные мероприятия были самым быстрым способом развития сообщества, а лучшими социальными мероприятиями, по мнению Зарета, были те, которые связаны с едой. Для него было немного дорого покупать еду у [Повара] с приличным уровнем, но Зарет хотел произвести хорошее впечатление, поэтому он вложил свои сбережения.

Видя общий энтузиазм толпы, когда они покинули свои места и заняли заднее сиденье, он почувствовал, что оно того стоило. Когда он собирался присоединиться к ним, Зарет заметил Гурзу, приближающегося к нему с неразборчивым выражением лица.

— Гурза, тебе понравилось... — начал Зарет, но она подняла руку, чтобы остановить его.

«Скажем так, ваша подача была не так уж и плоха. Меня не особо волнует твой бог, но сообщение было хорошим, — сказала Гурза, не сводя с него глаз. «И я могу сказать, что ты действительно хочешь построить что-то настоящее, в отличие от этих красноречивых лжецов из Конклава. В твоих глазах определенно жажда уровней, но в этом нет ничего плохого.

Гурза повернулся и указал на толпу людей, которые жадно наслаждались едой и болтали друг с другом. Со своего места Зарет мог слышать обрывки разговора о Дарах, ритуале и Церебоне. Он также заметил, как еще несколько человек разглядывали свои новые изменения в зеркалах, их глаза светились волнением.

«Наступили хаотичные времена, Зарет. Людям нужна надежда, и у вас есть шанс дать им ее, — продолжила Гурза, оценивающе глядя на него, когда она повернулась к нему. «Я хочу помочь тебе с этим, но клянусь, что если ты в конечном итоге станешь таким, как Конклав, не заботясь ни о ком, кроме себя, тогда я оставлю тебя и предупрежу людей подальше от Церебона быстрее, чем ты сможешь». представлять себе. Плюс, я надеюсь, что ты поможешь мне накормить этих отродий в трущобах. Их слишком много, чтобы я мог успевать за ними в настоящее время. Иметь дело?"

Зарет скрыл вздрагивание и кивнул. Хотя получить [Благословение Церебона] было легко, это означало, что уход кого-то не имел особых последствий. Если Гурза решит сплотиться против своего Культа, она сможет нанести значительный ущерб. Жители трущоб Санрайз восстанут против него, и у него, вероятно, начнутся проблемы с бандами.

Тем не менее, оно того стоило.

— Я понимаю и согласен, — сказал Зарет, встретив ее взгляд твердым кивком. «Вы не ошибаетесь, что меня очень волнуют уровни, но это не значит, что я не могу в то же время помогать людям».

Гурза какое-то время изучал его, прежде чем наконец кивнул. "Хороший. Тогда давай поторопимся с этим нелепым ритуалом. Я буду распространять информацию по-своему, но

помните, что я буду наблюдать. Не заставляй меня сожалеть об этом, паршивец.

«Я не буду», — нетерпеливо сказал Зарет, снова активируя свой [Ритуал подношения].

Присутствие Церебона на этот раз сопровождалось намеком на предвкушение, когда Гурза сидела на одной из скамеек и велела ему сделать ей пирсинг. Когда он использовал свою [Постоянную манипуляцию с плотью], Зарет почувствовал сопротивление, которое он когда-либо чувствовал только от людей с очень высокими показателями живучести, и он знал, что его Навык не оказал бы на нее никакого влияния, если бы она не захотела.

Как только это было сделано и Ритуал был завершен, Зарет почувствовал неожиданный прилив силы, который почти заставил его потерять равновесие.

Культист достиг 20-го уровня! Получено несколько очков навыков!

Гурза встала и приготовилась уйти. «Я буду здесь на следующей службе. Приходите ко мне, когда у вас будет такая возможность, чтобы мы могли поговорить о том, как вы на самом деле можете помочь людям. Кстати, вам следует внимательно следить за признаками опасности. Я слышал много странных слухов от людей, которые недовольны закрытием Конклава.

Зарет попытался попросить разъяснений, но Гурза не дал ему ничего более конкретного.

Когда пожилой огр ушел, Зарет не мог не посмотреть на нее в новом свете. Лица с более высоким уровнем предлагали больше преимуществ, чем люди с более низким уровнем, и он мог сказать, что уровень Гурзы был значительно выше, чем он прогнозировал. Он не ожидал, что повысит уровень еще как минимум на месяц, но она сама довела его до этого уровня.

Это был удивительный сюрприз, тем более, что это был верхний уровень, а это означало, что у Зарета теперь было целых три очка навыков.

— Продуктивный вечер, сэр? — спросил Ризок, появившись рядом с ним, как только Гурза ушел.

Очень сильно...

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763908>